

Краткое содержание книги:

Книга предназначена для детей. Здесь вошли отрывки из жизни народного философа, кузнеца, художника, путешественника, возродителя национальной и духовной культуры народа саха Б.Ф.Неустроева-Мандар Уус. Прочитав его жизненный путь, можно убедиться, что он творческий человек, который имел дар от природы, кузнец от Бога.

Лариса Аввакумова

**Рассказы о жизни народного философа, кузнеца
Б.Ф. Неустроева-Мандар Уус**

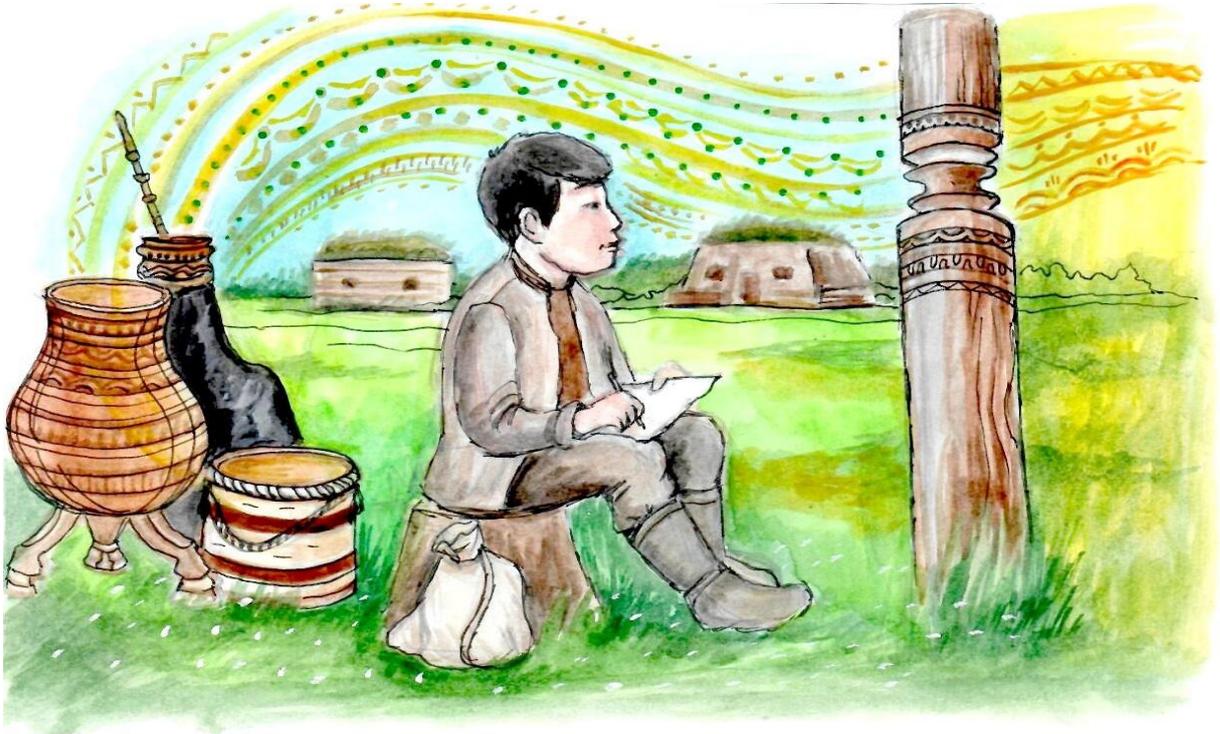
(для детей)

Якутск 2024

Притяжение к Хомусу

Эта история произошла, когда Борис учился в младших классах школы. Как он вспоминает, уже в те времена, он мечтал научиться играть на хомусе. Только была одна загвоздка, он даже не держал в руках этот инструмент. Любил слушать Луку Турнина, который тогда считался отцом игры на этом национальном якутском инструменте и знал, что в его родной Байаге их мастерил учитель труда Афанасий Васильевич Андросов. В те годы у многих, особенно у женщин, всегда имелась пара хомусов. Однажды пошли они с мамой в школу. Она работала уборщицей, и маленький Борис часто ходил ей помочь, а заодно и побегать по пустым коридорам. В тот день он решил заглянуть в школьную мастерскую. Приоткрыв дверь, он увидел разложенные на учительском столе разные инструменты, и вдруг его взгляд поймал среди них несколько новеньких хомусов! Давняя детская мечта взяла вверх, и Боря подумал, что другого шанса скорее всего не будет и надо непременно на одном из них попробовать сыграть. Мальчик дрожащими руками схватил первый попавшийся и выскочил на улицу. Поблизости стоял небольшой сарай и, зайдя за него, он с колотящимся сердцем поднес инструмент к губам и неведомым образом, придуманным там же, движением руки, извлек первый звук. Каким же чудесным он ему показался! Он снова и снова высекал чарующие ноты. Закрыв глаза, пританцовывая и покачиваясь, он буквально улетел в мыслях куда-то в неведомые дали и летал бы еще долго, если бы чья-то мягкая рука не опустилась на его плечо. Боря, вздрогнув, открыл глаза и, обернувшись, увидел Афанасия Васильевича. Мальчик погрузился и подумал, что зря он без спросу забрал инструмент и приготовился к тому, что на него сейчас будут кричать, но учитель вместо ругани, по-отечески погладил его по голове и тихо сказал: «Боря, я вижу что ты любишь хомус всей душой и играешь на нем с любовью. За это я тебя хвалю, но только никогда и ничего не бери без спросу. Запомни это навек. Слова мудрого учителя Борис запомнил на всю жизнь. С тех пор любовь к игре на хомусе у Мандара Бориса только росла и усиливалась. У него появились свои инструменты, он играл на них и в своем наслеге, и на республиканском уровне. Он научился ковать и создавать свои. Самобытный якутский хомус помогал раскрывать все новые грани его таланта народного мастера, дарил друзей, новые знания и опыт. На созданных им инструментах теперь играли все новые и новые его ученики и последователи.

По аласам Якутии

Как мы уже говорили, Борис с детства интересуется якутскими узорами. Где бы он ни был, Мандар находится в постоянном поиске. Особенно притягивают узоры на старинной посуде, одежде и бересте. Еще в юности он приобрел привычку внезапно пропадать и в одиночку исследовать заброшенные аласы и избы. В те послевоенные годы шло постепенное объединение населения в деревни и построение организованной жизни. Люди оставляли ветхие избы со старинной, деревянной и берестяной утварью и тянулись в населенные пункты. Борис старался сохранить в памяти тот уходящий быт и старательно в тетрадях срисовывал узоры, делал записи, рисунки. В этом своем стремлении прошел всю Якутию. Изучал старинные избы-балаганы, старинные могилы. И всегда один... Иногда, встретив его, люди удивлялись: «Борис, чем же ты питаешься? Ты же месяцами так ходишь!» На что он с улыбкой отвечал: «Да как вам сказать, что попадётся, то и ем... Летом в основном питаюсь ягодами брусники, шиповника, голубики. Осенью, когда холод, дождь или ветер, ночью в заброшенных избах... Понимаете, после подобного опыта, который я называю “Сылгытыйыы” (дословно, уподобление дикому коню) если по-русски, сюда, пожалуй, подойдет слово “Дичание”. Человеческий организм, постепенно переходит некую грань, и он перестает мерзнуть, и его совершенно не мучает голод. Прошедший подобную закалку, может быть ловким охотником или работать без усталости. Он готов преодолевать любые невзгоды. Разум очищается, а тело приобретает необычайную легкость...»

Таким образом, этот удивительный человек, имея при себе рюкзак, листы бумаги и ручку, зафиксировал сотни образцов узоров и орнаментов со старинных коновязей, берестяных туюсков. Старательно отмечая, где и когда это было им найдено. Первые записи, к сожалению, потерялись,

так как люди, которым он отдал на хранение, не смогли сохранить, но Борис не стал унывать, а по памяти восстановил тот период и зарисовал заново, причем даже вспомнил места, где он увидел эти узоры. С тех пор прошло уже порядка 40 лет. Всё это время Мандар продолжал свои труды и наконец, издал в виде большой книги. Туда вошли размышления о прошлом якутского народа, его философии, быте и, конечно, культурное наследие, образцы которого он собирал практически всю свою сознательную жизнь.

Похвала Марфы

В шестом классе Боря уже носился везде с карандашом и тетрадь. Мальчишеские шалости и игры особо его не интересовали. Он снова и снова зарисовывал на листочках старинную утварь, предметы быта, узоры. В этот раз он побывал в местности Танда Усть Алданского района. Любознательного мальчика встретил директор местного музея Егор Павлович Готовцев. Он сыграл большую роль в жизни Бориса. Егор Павлович в тот день показал ему настоящую Урасу. Мандар был в восторге. Он старательно срисовал её в тетрадь и, радостный, вернулся в родную Баягу. Будучи в гостях у друга, он показал тогда пожилой его родственнице Марфе, которая всегда настаивала кумыс, свой рисунок. У женщины выступили слезы, и она спросила у него: «Где ты это видел? – В селе Танда. – Как же ты меня обрадовал родной! Когда я была маленькой, в селе Курбусах, в местности Эбэлэй у моей семьи была точно такая же ураса. Мы с другими детьми каждый год ее латали, спасибо, что ты напомнил мне мое детство. Я так рада, сынок! Как хорошо ты нарисовал!» Борису передалось её волнение и, видя, как она с нежностью смотрит на него, казалось бы, не очень аккуратный рисунок, в его сердце еще более крепло ощущение верности своего пути.